

БУДУЩИЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ СОДЕРЖАТСЯ В ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТАХ

А.К. Гуц

д.ф.-м.н., профессор, e-mail: aguts@mail.ru

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

Аннотация. Высказывается предположение, что язык философа отражает то или иное описание внешнего физического мира. Было бы полезно философам-педагогам говорить об этом студентам.

Ключевые слова: язык философа, философия и физика, преподавание философии.

О проблемах преподавании философии физикам и математикам должны писать философы. Но важен и взгляд обучаемых на преподаваемую им философию.

Я могу высказать свои соображения о том, как философию следует преподавать, но в какой-то мере эти соображения носят исторический характер, поскольку я обучался философии в 1960-е годы.

1. Для чего нужна философия

Во-первых, это была марксистско-ленинская философия, и отступление от неё грозило тогда преподавателям неприятностями.

Во-вторых, это были времена физиков. Молодёжь мечтала быть физиками. В какой-то мере, к этому подталкивали фильмы в кинотеатрах. Достаточно вспомнить «Девять дней одного года», «Улица Ньютона, дом № 1», «Ещё раз про любовь».

В-третьих, это были времена хрущёвской оттепели, хотя уже веяло осенними ветрами. Молодые физики задавали тон интеллектуального отношения к окружающей реальности, к реалиям общества. Они везде выражали своё мнение и проявляли интерес ко многому вне физики. Спорили с «лириками» и, естественно, философствовали. Не удивительно, что аудитория на лекциях философа Алексеева на физфаке Новосибирского университета была заполнена.

Наконец, преподаваемая тогда в университетах философия сильно различалась в зависимости от статуса университета или его географического положения. Где-то был большой интерес к лекциям по философии, а где-то это было мучением.

Мне философию, а это был мехмат НГУ, читал замечательный философ Михаил Александрович Розов. Семинары по диалектике вел его жена Сталина Александровна, а по истмату В.И. Гуваков.

Слушать Розова было трудно. Он явно пытался «математизироваться». Приносил в большом портфеле книги, чаще всего это были математические книги, например Френкель и Бар-Хиллел «Основания математики», зачитывал цитаты из них, рисовал на доске разные схемы. Ходили на его лекции достаточно хорошо (на курсе было человек 200), слушали внимательно. Но не скажу, что лекции были на ура.

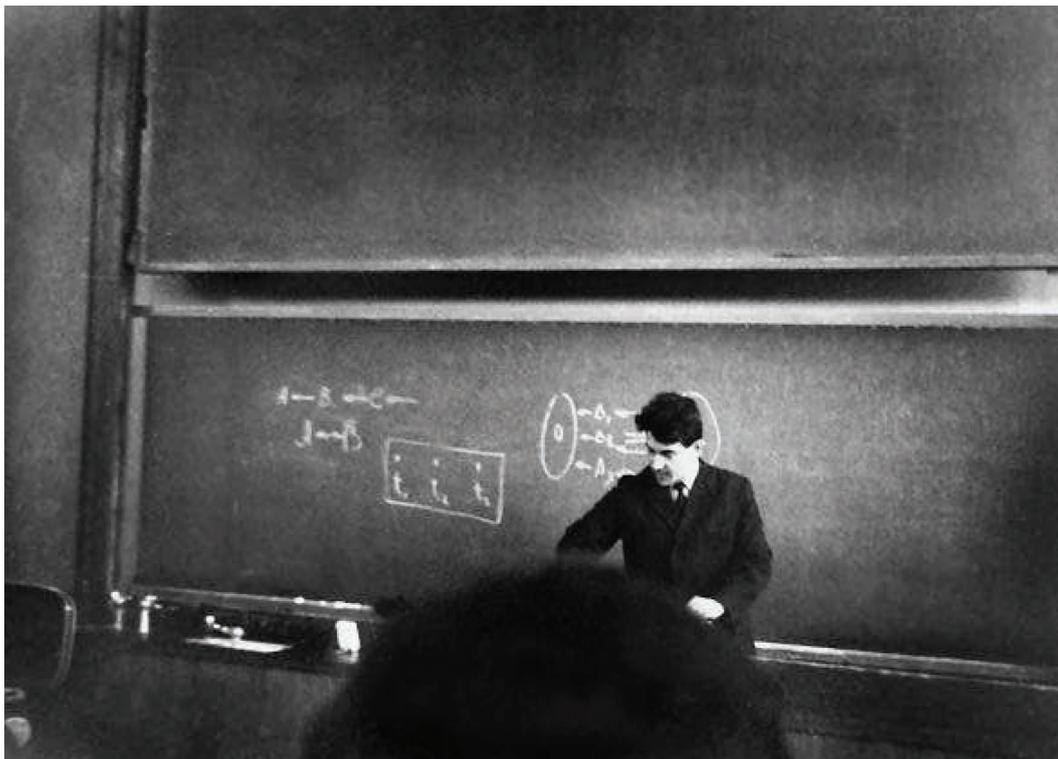

Рис. 1. М.А. Розов на лекции. Большая химическая аудитория, 1960-е

Позже, будучи, аспирантом и куратором группы 1-го курса, я пригласил М.А. Розова на встречу с моими подопечными. Он был удивлён, но согласился. Студенты были уже другими (начало 1970-х, оттепель закончилась). После беседы со студентами, мы с ним поговорили. Спросил, слушал ли я его лекции? Да, слушал. Извините, но Вы позитивист. Он был ошарашен (он обязан был быть марксистом). Стал разъяснять свою позицию в философии. Сейчас я думаю, что я был не прав – вряд ли я хорошо разобрался в течениях в философии. В схемах Розова, которых было много, а философы, как мне думалось, должны не рисовать, а глагольствовать, я видел желание свести философию к конкретной науке – математике.

Но возвращаясь к его лекциям скажу, что однажды он принёс Витгенштейна «Логико-философский трактат». Скорее всего это было издание 1954 года.

Розов сказал нам: «Если сейчас начнете читать, то вряд ли прочтёте более 3-4 страниц. В дальнейшей жизни вам будет не до Витгенштейна, все-таки, вы математики, а не философы. Но когданибудь лет через двадцать-тридцать от-

кroyте и попытайтесь читать. И не раз попытайтесь... И когда вдруг дочитаете до конца, то, знаете, вы состоялись».

Лично я купил эту книгу, вспомнив слова Розова, в 1990-е, когда её стали издавать. Открыл... закрыл. Лет через пять – открыл... закрыл. Прочитал в 2003 году. Не думаю, что я «состоялся», но что-то во мне поменялось.

Во всяком случае, возможно, именно поэтому я стал заглядывать в философские труды и... написал вот эти заметки.

Итак, философия в вузе нужна – Вы можете встретить на лекциях человека-философа, который лично Вам внушит, что к философии надо относиться внимательно... она Вам пригодится, она подскажет Вам, что Вы «состоялись».

Но есть нечто, что меня настораживает: почему в наше время мы с трудом читаем гениальных философов (лучше сказать, что не в состоянии их читать и понимать), а в XIX веке молодые люди их читали? Читали Канта, Гегеля, Шопенгауэра и прочих... Неужели понимали? Неужели Маркс и Энгельс легко понимали Гегеля? Ленин, во всяком случае, как я это воспринимаю, с большим трудом и упорством в 40-летнем возрасте штурмовал «Логик» Гегеля.

Наверное, философы-педагоги как-то должны это разъяснять, а то ведь витает у студента где-то мысль о собственной неполноценности, которая блокируется плохим отношением к самой философии.

А теперь выскажу «придуманную вдруг мысль» о связи текстов гениальных философов с физическими теориями с той точки зрения, что гении-философы чувствовали будущие физические теории, но в силу отсутствия в их эпоху необходимого математического аппарата вынуждены были придумывать особый вербальный язык, на котором они доносили до современников теории, описывающие физический внешний мир.

2. Гениальные философы и физика

Гениальные философы создают язык, на котором говорят его творения, предсказывающие будущие физические теории, но только в неформализованной форме. Чем дальше в будущее он (неосознанно) заглядывает, тем сложнее его язык.

Скорее всего, то что я пишу ниже есть чистый неопозитивизм, поскольку я свожу «задачи философии не к систематизации конкретного естественно-научного знания, а к деятельности по анализу языковых форм знания». Но, возможно, я, по-прежнему, плохо разбираюсь в философских течениях.

Витгенштейн полагал, что мир взаимодействующих объектов представляется фактами. Факты даются через язык. Язык не предполагается формализованным и доступен любому исследователю. Сложные языковые предложения в действительности описывают Мир.

Философ, пишущий упрощённым языком о Внешнем мире (например Аристотель и его «Физика»), описывает классическую физику.

Язык Канта – это физика, использующая классические взгляды на Мир с элементами грядущей новой физики (теория относительности и квантовая механика).

Язык Гегеля предельно сложен и соответствует квантовой физике. Суметь формализовать язык Гегеля – значит суметь построить квантовые макроскопическую физику, космогонию и космологию. Читать и понять Гегеля ещё трудно потому, что он торопился *записать то, что мысленно видел* [1].

Язык Хайдеггера, возможно, отвечает формальному описанию сознания. Но это вообще сверхзадача. Поэтому философ придумал такой язык, который (где-то читал) понимал только он сам.

3. Заключение

Вывод: физики читайте гениальных Гегеля и Хайдеггера! Разгадаете их код – постройте теории, в которых Вы нуждаетесь. Ну, а преподаватели философии как-то на лекциях должны внушать физикам, где лежат закодированные тексты, описывающие Мироздание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении. Самара: Изд-во «Парус», 1999. 192 с.

FUTURE PHYSICAL THEORIES ARE CONTAINED IN PHILOSOPHICAL TEXTS

A.K. Guts

Dr.Sc. (Phys.-Math.), Professor, e-mail: aguts@mail.ru

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. It is suggested that the philosopher's language reflects one or another description of the external physical world. It would be helpful philosopher-educators to talk about it to students.

Keywords: the language of a philosopher, philosophy and physics, teaching philosophy.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2022